

УДК 332.12

DOI: 10.37468/2307-1400-2021-4-33-37

**ЛИПАТОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА
КАРАПЕТЯН РУБЕН ВАРТАНОВИЧ**

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

АННОТАЦИЯ

В статье на примере двух приволжских регионов – Республики Мордовия и Чувашской Республики, характеризующихся схожими условиями хозяйствования, показано влияние эффективности регионального управления на уровень жизни людей в 2010–2019 гг. Выявлено, что Республика Мордовия, демонстрирующая более высокие темпы экономического роста и обладающая более сильным экономическим потенциалом по сравнению с Чувашской Республикой (оцененным душевым ВРП) отстает от Чувашской Республики по уровню жизни (оцененному показателями денежных доходов). О низкой эффективности государственного управления в Республике Мордовия в 2010–2019 гг. говорят также сильно завышенная численность работников органов государственной власти и органов муниципального управления, а также самая большая среди российских субъектов долговая нагрузка.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическая политика, эффективность управления, валовой региональный продукт, уровень жизни, денежные доходы.

**LIPATOVA L. N.
KARAPETYAN R. V.**

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY

ABSTRACT

Using the example of two Volga regions - the Republic of Mordovia and the Chuvash Republic, characterized by similar economic conditions, the article shows the impact of the effectiveness of regional management on the standard of living of people in 2010-2019. It is revealed that the Republic of Mordovia, which demonstrates higher rates of economic growth and has a stronger economic potential compared to the Chuvash Republic (estimated per capita GRP) lags behind the Chuvash Republic in terms of living standards (estimated by indicators of monetary income). The low efficiency of public administration in the Republic of Mordovia in 2010-2019 is also indicated by the greatly overestimated number of employees of public authorities and municipal authorities, as well as the largest debt burden among Russian subjects.

Keywords: regional economy, socio-economic policy, management efficiency, gross regional product, standard of living, monetary income.

Природно-климатические условия ведения хозяйственной деятельности в Республике Мордовия (РМ) и Чувашской Республике (ЧР), входящих в состав Приволжского федерального округа, схожи. Численность населения на 1 января 2020 г. в РМ составляла 790,2 тыс. чел. (0,54% от общей численности страны), в ЧР – 1217,8 тыс. чел. (0,83 от численности населения РФ). Судя по душевому

ВРП, экономические возможности Республики Мордовия и Чувашской Республики значительно слабее, чем у большинства российских регионов: в Мордовии в расчете на душу населения валовой региональный продукт в 2 раза меньше (РМ находится на 61-м месте в стране), а в Чувашской Республике – в 2,4 раза меньше среднероссийского показателя (регион занимает последнее место

в ПФО и 71-ю строку федерального рейтинга) [5, с. 34]. Стоимость основных фондов и валовой продукт регионов меньше удельного веса населения региона в общероссийском показателе: РМ – 0,3% от ВВП страны, ЧР – 0,4% от ВВП России. Это свидетельствует о слабости экономического потенциала территорий в сравнении с другими субъектами. Например, вклад другой приволжской республики – Татарстана, численность населения которого составляет 2,7% в общероссийском показателе, составляет 2,9% ВВП России [5, с. 28–31].

Основная причина сильного отставания обеих республик в уровне экономического развития – слабость их природно-ресурсного потенциала. Удельный вес каждого из рассматриваемых регионов в объеме добычи полезных ископаемых в России составляет менее 0,01 процента, что существенно ограничивает возможности развития ключевой отрасли экономики – обрабатывающих производств. Это подтверждается данными Росстата о вкладе этих субъектов в совокупный объем производства отрасли: на Мордовию приходится 0,44%, на Чувашию – 0,48% объема отгруженных обрабатывающими предприятиями товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, что значительно ниже доли регионов в территориальной структуре населения страны. Для сравнения: вклад Республики Татарстан, обеспечивающей 3,76% совокупного объема добываемых в стране полезных ископаемых, в объеме производства обрабатывающей промышленности составляет 4,08%, что существенно выше удельного веса населения региона в общей численности населения страны, который в 2019 г. был равен 2,7% [5, с. 30].

Изменение душевого ВРП в 2005–2018 гг. свидетельствует о более динамичном экономическом развитии Республики Мордовия, в которой показатель увеличился в 5,6 раза против 4,6 раза в стране в целом. В Чувашской Республике в это период валовой общественный продукт стал больше в 4,5 раза [5, с. 492–493].

Зависимость региональных бюджетов от федерального центра в 2019 г. составляла: в РМ

– 37%, в ЧР – 41%. Для сравнения в 2010 г. удельный вес безвозмездных поступлений в консолидированные бюджеты регионов составлял 56% и 39% соответственно [5, с. 1074–1079]. Однако, судя по долговому кризису, который практически парализовал функционирование государственного аппарата и серьезно осложнил жизнь жителей Мордовии, сокращение финансовых вливаний не имело за собой оснований в виде сильно окрепшего экономического потенциала территории, позволившего путем увеличения налогооблагаемой базы заместить часть поступающих из федерального центра трансферов.

Долговая нагрузка регионов, экономика которых функционирует в схожих условиях, говорит об эффективности работы региональных управленческих команд. В 2020 г. Республике Мордовия государственный долг превышал 200% налоговых и неналоговых доходов бюджета – это самый большой показатель среди российских регионов [1]. Накопившиеся за долгие годы огромные долги не позволяют новому руководству Мордовии предпринять реальные шаги в улучшении социально-экономической ситуации в регионе и серьезно осложняют повседневную жизнь людей.

Руководство Республики Чувашии, работая примерно в таких же условиях, что и управленческая команда Республики Мордовии, ведет более взвешенную политику в отношении заимствований. СМИ сообщают о 40-процентной долговой нагрузке этого региона. Более того, в 2021 г., когда многие субъекты из-за пандемии вынуждены были нарастить кредитный портфель, государственный долг РЧ заметно понизился – на 0,5 млрд руб. за 9 месяцев 2021 г. и составил 8,4 млрд руб. Государственный долг Мордовии в этот период тоже сократился, налоговая нагрузка составила 175% налоговых и неналоговых поступлений [2]. Бюджет ЧР за 9 месяцев 2021 г. вышел в профицит: к началу октября 2021 г. доходы регионального бюджета составили 53,7 млрд руб., расходы, которые за 9 месяцев 2021 г. возросли на 9% к соответствующему периоду прошлого года – 48,4 млрд руб. Это стало возможным благодаря росту собственных доходов на 12% [3].

Об эффективности организации регионального управления говорят и данные о численности работников государственных органов и органов местного самоуправления. Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что численность аппарата этих органов в Республике Мордовия сильно завышена – численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в расчете на 100 000 чел. населения на 18% больше, чем в РФ и на 29% больше, чем в ПФО. В Чувашской Республике численность сотрудников этих органов в расчете на 100 000 чел. населения на 12% меньше, чем в РФ и на 4% меньше, чем в ПФО.

Таким образом, судя по динамике валового регионального продукта и его величине в расчете на душу населения в 2010–2018 гг., можно говорить о том, что Республика Мордовия обладает в сравнении с Чувашской Республикой большим экономическим потенциалом. Динамика структуры консолидированного бюджета Чувашской Республики (удельный вес безвозмездных

поступлений в 2010–2019 гг. находился примерно на одном и том же уровне) и его долговая нагрузка (менее 50% собственных доходов) говорят о том, что власти этого региона проводят более взвешенную финансовую политику, чем руководство Республики Мордовия, ориентируясь в основном на собственные возможности. Численность аппарата органов государственного и муниципального управления в Республике Мордовия сильно завышена (в Республике Чувашия – ниже средних показателей в стране), что также свидетельствует о невысокой эффективности государственного управления в данном субъекте.

Посмотрим, как выявленная экономическая динамика и реализуемая региональными властями социальная политика сказываются на жизни людей.

Для характеристики уровня жизни населения обратимся к показателям реальных денежных доходов и соотношению номинальных значений их основных элементов с установленной в регио-

Таблица 1

Численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и численность работников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, 2019 г. [5, с. 43–44, 219–229]

Показатель	Российская Федерация	Приволжский федеральный округ	Республика Мордовия	Чувашская Республика
Численность населения, начало 2019 г., тыс. человек	146781	29397	795	1223
Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления				
человек	2157937	396060	13811	15796
в расчете на 100 000 чел. населения	1470	1347	1737	1292
Численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти				
человек	1196581	217386	8455	8813
в расчете на 100 000 чел. населения	815	739	1064	721
Численность работников органов исполнительной власти субъектов РФ				
человек	179493	26742	1148	981
в расчете на 100 000 чел. населения	122	91	144	80
Численность работников органов местного самоуправления				
человек	461101	97786	2620	3879
в расчете на 100 000 чел. населения	314	333	330	317

нах величиной прожиточного минимума, а также показателям дифференциации населения по денежным доходам.

В 2010–2019 гг. средние заработная плата и пенсия в реальном исчислении в Республике Мордовии и Чувашской Республике возрастали значительно более высокими темпами, чем в РФ и ПФО. Однако на реальных денежных доходах населения это отразилось слабо (таблица 2).

В 2019 г. по величине среднедушевых денежных доходов РМ занимала 81-е место, ЧР – 80-е место [5, с. 239], по среднему размеру назначенных пенсий регионы находились на 71-м и 62-м позициях [5, с. 257], по потребительским расходам в среднем на душу населения – 80-е и 78-е место соответственно [5, с. 281].

Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в обеих республиках был и остается значительно больше, чем в стране в целом. Для Мордовии традиционно характерен немного более высокий уровень бедности, чем для Чувашии: 2005 г. – 30% против 27%, 2010 г. – 20% против 19%, 2019 г. – 18% против 17% соответственно [5, с. 278–279]. Хотя прожиточный минимум, а значит, и порог бедности, в Чувашской Республике немного выше – 9285 руб. в месяц на человека против 9181 руб.

в месяц на человека в Мордовии (IV квартал 2019 г.) [5, с. 275].

Это означает, что, находясь примерно в равных возможностях, региональные власти Чувашской Республики осуществляют более адресную политику социальной помощи нуждающимся гражданам, что подтверждается также одним из наиболее низких в стране показателей дифференциации доходов населения: коэффициент фондов, показывающий во сколько раз средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами больше среднего уровня денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами, в 2019 г. ЧР составлял 9,3 раза против 9,8 раза в РМ и 15,4 раза в РФ. В стране только в 5 регионах этот показатель был ниже, чем в Чувашии – в Республике Ингушетия (8,9 раза), Республике Крым (9,0 раза), Республике Калмыкия (9,1 раза), Костромской области (9,2 раза), Кабардино-Балкарской Республике (9,2 раза) [5, с. 270–271].

О немного более высоком уровне жизни в Чувашии по сравнению с Мордовией говорит и соотношение основных элементов денежных доходов с установленной в регионе величиной прожиточного минимума – это касается и заработной платы и пенсий (таблица 3).

Таблица 2

Реальные денежные доходы населения, 2019 к 2009, процентов [5, с. 232–237]

Регион	Реальные денежные доходы населения	Реальная начисленная заработная плата	Реальный размер назначенных пенсий
Российская Федерация	110,83	133,44	131,88
Приволжский федеральный округ	106,56	132,11	138,36
Республика Мордовия	110,73	145,69	143,12
Чувашская Республика	114,31	139,43	145,10

Таблица 3

Соотношение среднемесячной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума, процентов [5, с. 274–275]

Регион	Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов	
	среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций, 2019 г.	среднего размера назначенных пенсий (на 1 января 2020 г.)
Российская Федерация	449,0	169,6
Республика Мордовия	312,5	179,0
Чувашская Республика	330,2	182,7

Таким образом, анализ основных индикаторов жизненного уровня в Республике Мордовия и Чувашской Республике в 2010–2019 гг. свидетельствует о том, что оба региона сильно отстают от среднероссийского уровня по большинству показателей. Вместе с тем есть все основания утверждать, что уровень жизни в Чувашии, оцененный по стоимостным показателям, немного выше, чем в Мордовии.

Итак, проведя сравнительный анализ, можно утверждать, что Мордовия в 2010–2019 гг. развивалась более динамично, чем Чувашия, и, судя по душевому ВРП, обладает более сильным экономическим потенциалом. Однако по основным индикаторам уровня жизни, Мордовия отстает от Чувашской Республики. Это свидетельствует о более высокой эффективности социальной политики региональной власти Чувашской Республики по сравнению с Республикой Мордовия, что также подтверждается характерными для Чувашии низкими показателями дифференциации населения по доходам. О невысокой эффективности органов государственной власти в Республике Мордовия в 2010–2019 гг. говорят разросшийся аппарат управления и максимальная среди российских субъектов долговая нагрузка.

Список литературы

1. Госдолг Мордовии превышает 49 млрд рублей / Регнум. [Электронный ресурс] – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3119178.html#:~:text=Саранск%2C%2018%20ноября%202020%2C%2020,года%20составил%2049%2C165%20млрд%20рублей> (дата обращения – 10.10.2021)
2. Госдолг регионов РФ по итогам 9 месяцев 2021 года вырос 09.11.2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://riarating.ru/regions/20211109/630212043.html> (дата обращения – 10.10.2021)
3. Госдолг Чувашии за 9 месяцев снизился на 519 млн рублей. / Правда ПФО [Электронный ресурс] – URL: <https://pravdapfo.ru/news/gosdolg-chuvashii-za-9-mesyaczev-snizilsya-na-519-mln-rublej/> (дата обращения – 10.11.2021)
4. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
6. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 20.10.2021)

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2021 г.

Принята к публикации 21 декабря 2021 г.

Ссылка для цитирования: Липатова Л.Н., Карапетян Р.В. К вопросу об эффективности региональной социально-экономической политики // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 4(36). С. 33-37. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2021-4-33-37>

Сведения об авторах:

Липатова Людмила Николаевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления РАНХиГС г. Санкт-Петербург
e-mail: Ln.lipatova@yandex.ru

Карапетян Рубен Вартанович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
e-mail: r.karapetyan@spbu.ru